

Р 107
207

ИЕРОМОНАХА ПРОКОПІЯ

ВОСПОМИНАНІЕ

О ПЕРЕХОДѢ ОТЦА ПАВЛА

ИЗЪ РАСКОЛА ВЪ ПРАВОСЛАВІЕ

И О СВОЕМЪ ПРИСОЕДИНЕНІИ

ИЪ ЦЕРКВИ.

(Изъ „Братскаго Слова“ за 1884 г.).

ИЗДАНИЕ БРАТСТВА СВ. ПЕТРА МИТРОПОЛИТА

XX - 6999

МОСКВА.

Типографія Э. Лисснера и Ю. Романа
Арбагъ, домъ Платонова.

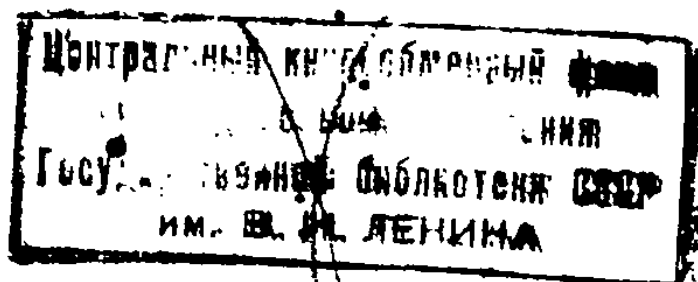
• 1886.

~~94~~
~~6437~~

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать дозволяется. Москва, іюля 25 дня 1886 г.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

РОССИЙСКАЯ
ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА

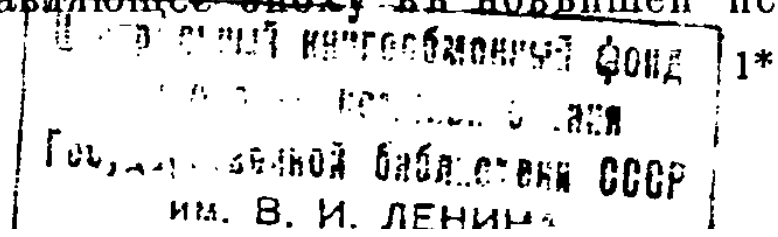

2007099485

**Іеромонаха Прокопія воспоминаніе о переходѣ
о. Павла изъ раскола въ православіе и о своемъ
присоединеніи къ церкви*).**

Въ первые годы нашего въ Пруссіи жительства мы принадлежали къ безбрачному Оедосѣевскому согласію, женатыхъ не принимали на совокупное съ нами моленіе, не допускали сообщенія съ ними въ пищѣ и питіи. Неподалеку отъ нашего монастыря находилось нѣсколько русскихъ деревень, тоже безбрачнаго оедосѣевского согласія: въ этихъ деревняхъ были двѣ оедосѣевскія молельни. Возбраненіе брачной жизни въ міру, среди молодыхъ людей, приносило плоды

*) Авторъ предлагаемаго разсказа іеромонахъ Никольскаго Единоувѣческаго монастыря Прокопій, одинъ изъ учениковъ о. архимандрита Павла (см. о немъ въ статьѣ: *Ученики о. Павла*, напеч. въ *Соврем. Лѣт.* 1868 г. № 11). Въ его разсказѣ идетъ рѣчь о томъ же событіи, о которомъ довольно говорится въ біографіи о. В. Дарендова (см. *Брат. Сл.* за 1883 г., стр. 324 и 394), т. е. о переходѣ о. Павла изъ раскола въ православіе и о внутреннихъ побужденіяхъ, расположившихъ его оставить расколъ. Пятнадцать лѣтъ минуло съ того времени, какъ совершилось это событіе, составляющее эпоху въ новѣйшей исторіи

нежелательные. Это заставило насъ много подумать о оедосѣвскомъ безбрачїи и много у насъ было объ этомъ толковъ и споровъ. Наконецъ мы рѣшились перейти на сторону брачныхъ безпоповцевъ, и постановили допускать женатыхъ на совокупное моленіе. Это ученіе о бракѣ чрезъ отца Павла многіе оедосѣвцы приняли и въ Россїи: въ Псковѣ, Петербургѣ, въ Рыбинскѣ, въ Казани, и во иныхъ мѣстахъ; нѣкоторые изъ братїи нашего монастыря къ принявшимъ браки безпоповцамъ нѣкоторыхъ мѣстъ были посланы на время за наставниковъ. Тогда по просьбѣ петербургскихъ купцовъ, бывшихъ

безпоповщины и обильное многими благими послѣдствїями для православной церкви, — не мало уже и писано объ немъ; но и доселѣ рассказы о томъ, почему и какъ именно человѣкъ, воспитавшійся въ расколѣ и бывшій опорой раскола, постепенно пришелъ къ убѣжденію въ его неправдѣ и погибельности и затѣмъ къ убѣжденію въ правотѣ и спасительности церкви грекороссійской, представляютъ много назидательнаго и поучительнаго для православныхъ читателей, особенно же для глаголемыхъ старообрядцевъ. Безъискусственный, откровенный и искренній рассказъ о. Прокопія хорошо передаетъ внутреннее состояніе о. Павла въ ту, наиболѣе важную для него пору, когда онъ уже принялъ окончательное рѣшеніе оставить расколъ, и особенно ярко изображаетъ то потрясающее впечатлѣніе, какое произвели первые слухи объ этомъ въ средѣ учениковъ и почитателей о. Павла. Повѣствованіе о. Прокопія служитъ прекраснымъ дополненіемъ къ повѣствованію о. Дарендова. Рекомендуемъ его особенному вниманію читателей.

Ред. Бр. Слова.

прежде Ѳедосѣевцами, а теперь принявшихъ ученіе о бракѣ, посланъ былъ отцомъ Павломъ и я, Прокопій, въ Петербургъ, быть здѣсь брачному обществу за наставника. Наше петербургское брачное общество постепенно увеличивалось и хорошо устроилось. Служба у насъ въ моленной отправлялась чинно, пѣніе было стройное, съ подголосками. Это пѣніе было устроено тѣмъ купца Мартыанова, болѣе изъ его прикащиковъ. Жилъ я въ Петербургѣ около десяти лѣтъ. Отецъ Павелъ по временамъ пріѣзжалъ къ намъ изъ Пруссіи, иногда чрезъ годъ, а иногда чрезъ два и три.

Каждый разъ, какъ бывало пріѣдетъ онъ въ Петербургъ, происходили у него бесѣды съ разными лицами, начетчиками разныхъ старообрядческихъ согласій: Аристова, Филиппова, Ѳедосѣева, — бесѣдовали то о бракахъ, то объ антихристѣ и о пришествіи пророковъ Іліи и Еноха. А въ послѣднюю зиму моего пребыванія въ Петербургѣ у о. Павла происходили бесѣды съ поповцами австрійскаго согласія, въ домѣ Осипа Иванова, на Боровой улицѣ. О. Павелъ доказалъ австрійцамъ, что ихъ священство не можетъ быть признано истиннымъ, отъ Христа основаннымъ, ибо у нихъ не было епископа около двухъ сотъ лѣтъ, и появилось ихъ священство только съ 1846 года, и потому оно не имѣетъ свойствъ вѣчнаго, непрестающаго, отъ Христа преданнаго священства. О вѣчности священства, Христомъ преданнаго, о томъ, что

какъ Христосъ не умираетъ, такъ и священство его будетъ пребывать непрерывно, было имъ прочитано въ Благоуѣстномъ Евангеліи отъ Луки (толкованіе на зач. 95), въ книгѣ Кирилловой (на листѣ 77) и были представлены другія твердыя доказательства, такъ что поповцы не въ состояніи были защитить законность своего священства. Тогда они начали требовать отъ отца Павла, чтобы показалъ имъ, гдѣ же находится церковь Христова съ вѣчнымъ, законнымъ священствомъ. Отецъ Павелъ отвѣтилъ: «Мы теперь, на первый разъ, довольно побесѣдовали: оказалось, что у насъ, безпоповцевъ, вовсе нѣтъ священства, у васъ же священство не Христомъ преданное, законное и вѣчное, подъ окормленіемъ котораго можно было бы надѣяться несумѣннаго спасенія. Поэтому и вы и мы должны просить Господа, чтобы Онъ открылъ намъ очи сердечныя и показалъ святую свою церковь, имущую вѣчное, законное священство Христово. Когда впредь Богъ велитъ намъ видѣться, тогда, помолясь Господу Богу, будемъ говорить о томъ, гдѣ имѣется вѣчное Христово священство; а на сей разъ довольно». Такъ о. Павелъ отвѣтилъ поповцамъ потому, что уже въ умѣ своемъ обдумалъ тогда и рѣшилъ присоединиться къ св. церкви, какъ впоследствии оказалось; только онъ еще скрывалъ до времени свое намѣреніе, ибо желалъ обсудить его съ монастырскими своими братьями.

Въ этотъ проѣздъ свой чрезъ Петербургъ онъ уже не входилъ въ словопренія съ безпоповцами разныхъ толковъ. Случилось только, что одинъ изъ безпоповцевъ спросилъ его о совокупномъ яденіи съ еретиками, то-есть церковными, и о ношеніи нѣмецкой одежды, жалуюсь, что нынѣ всѣ христіане, то-есть перекрещеванцы, этимъ заразились и христіанство ослабло, стали только по имени христіане. О. Павелъ отвѣтилъ: «Если бы св. отцы теперь послушали нашей бесѣды, то непременно сказали бы: это собрались какіе-то суевѣры; они не спрашиваютъ о заповѣдяхъ Божіихъ и не тѣлятся, како-бы соблюсти ихъ, а пекутся только о преданіяхъ человѣческихъ, — не спрашиваютъ, какъ получить оставленіе грѣховъ и наслѣдить царствіе небесное чрезъ таинства, Христомъ преданныя, а говорятъ о чашкахъ, да о косыхъ сапогахъ, да о покроѣ одежды! Великое тѣцаніе полагаютъ о чашкѣ, которую носятъ за пазухой, а о томъ, что не имѣютъ чаши Христовой, которая подаетъ животъ вѣчный, никто не вспомнянулъ и не возскорбѣлъ! Не видится въ васъ признаковъ истиннаго христіанства, но одно суевѣріе». Симъ и кончилъ свою бесѣду о. Павелъ. Это онъ сказалъ такъ потому, что и всегда своему обществу напоминалъ, что бы пеклись болѣе о заповѣдяхъ Божіихъ, нежели о обрядахъ и одеждѣ; но мало видѣлъ въ семъ успѣха.

Однакоже изъ этой бесѣды о. Павла нѣкоторые ревнители безпоповства замѣтили тогда,

что о. Павелъ о причастіи св. Таинъ сталъ говорить болѣе рѣшительно, чѣмъ прежде. Вскорѣ затѣмъ онъ уѣхалъ въ Пруссію. Это былъ послѣдній пріѣздъ его въ Петербургъ безпоповскимъ наставникомъ, и было это передъ Рождественскимъ постомъ 1866 года.

Прошло немного времени, не болѣе двухъ мѣсяцевъ, по отъѣздѣ о. Павла изъ Петербурга въ Пруссію, какъ начали въ народѣ носиться слухи, что онъ похваляетъ церковь великороссійскую. Этотъ слухъ такъ напугалъ насъ, въ Петербургѣ, что у многихъ купцовъ, преданныхъ, о. Павлу, умы поколебалъ. Одинъ изъ нихъ на нѣсколько времени сна и пищи лишился жалѣя его. Если случалось ему заснуть днемъ, или ночью, то какъ проснется, и вскрикнетъ вслухъ супругъ и дѣтямъ: «Кого мы, кого мы лишились!»! Сперва мы этимъ слухамъ и не вѣрили, полагая, что кто-нибудь по ненависти къ о. Павлу распускалъ ихъ. Но потомъ пріѣхалъ въ Петербургъ изъ Рѣжицы тамошній купецъ Лука Ивановичъ Маслениковъ и сообщилъ намъ, что ему присланы изъ Пруссіи три письма съ извѣстіемъ, что о. Павелъ похваляетъ великороссійскую церковь; онъ прибавилъ, что такія же письма получилъ во Псковѣ Хмѣлинскій. Тогда и въ Петербургъ къ Мартынову присланы были такія же письма. Тутъ стало достовѣрно всѣмъ, что слухи объ отцѣ Павлѣ были справедливы. Тогда собралось ко мнѣ, Проконію, въ Боровую улицу, въ молит-

венный домъ, на совѣтъ объ отцѣ Павлѣ все общество нашей моленной.

Одинъ изъ первыхъ попечителей, который болѣе всѣхъ жалѣлъ о. Павла, сталъ говорить: Удивленія достойно, что слышится объ отцѣ Павлѣ! Если бы во снѣ приснилось, и тогда бы испугался; а то на самомъ дѣлѣ исполняется! Пускай бы кто любилъ роскошно жить, и сладкую пищу ѣсть, и хорошо наряжаться, и случилось бы съ нимъ такое событіе, — это было бы не диво. Но развѣ отецъ Павелъ такой человѣкъ? Какъ же и отчего случилось съ нимъ такое событіе? Развѣ онъ когда-нибудь похвалялъ великороссійскую церковь?

Тутъ рѣжицкій Лука Ивановъ Маслениковъ сказалъ: О. Павелъ, когда проѣзжалъ чрезъ нашъ городъ въ Петербургъ и когда возвращался обратно въ Пруссію, всегда въ домѣ у меня останавливался дня на два. Въ послѣдній проѣздъ свой изъ Петербурга вотъ что онъ говорилъ мнѣ: «Я съ молодыхъ лѣтъ удалился изъ своего дому, отъ родителя и родственниковъ, ради Евангелія, дабы наследовать въ будущемъ вѣкѣ жизнь вѣчную; но меня страшатъ теперь слова Евангелія: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ* (Іоан. зач. 23). Хотя нѣкоторые изъ нашихъ наставниковъ и увѣряютъ насъ, что эти слова Христовы будто-бы на нынѣшнее время не лежатъ, но Самъ Господь о своихъ Евангельскихъ словесѣхъ сказалъ:

небо и земля мимо идетъ, а словеса Моя не мимо идутъ (Мато. зач. 101). Небо и земля мимо не прошли; а если бы и прошли, то и тогда словеса Евангелія не мимо идутъ. И посему, Господне прещеніе: *еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имаете въ себѣ*, остается въ полной своей силѣ, какъ прежде, такъ и нынѣ. Вотъ эти слова Христовы и приводятъ меня въ трепетъ. Наши наставники въ успокоеніе совѣсти говорятъ, и я прежде также говорилъ, что недостатокъ причастія св. Таинъ можно пополнить желаніемъ причастія, и что, имѣя желаніе причаститься св. Таинъ, можно имѣть несумѣнную надежду на спасеніе; а теперь я понялъ, что это мнѣніе не согласно съ Христовымъ изреченіемъ. Спаситель не сказалъ: кто не желаетъ причаститься Моего тѣла и Моей крови, не имѣетъ живота въ себѣ; но сказалъ: *еще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пїете крове Его, живота не имаете въ себѣ*. По сему слову Спасителя для полученія живота вѣчнаго не только нужно имѣть желаніе, но и дѣйствительно кушать тѣло Его и пить св. Его кровь». Да, — прибавилъ Лука Ивановъ, — я убѣдился, что о. Павелъ сильно вѣрилъ въ слова Христовы, поэтому и ушелъ отъ насъ искать церковь и причастія св. Таинъ. Намъ бывало со стороны безбрачныхъ говорили: ванъ проповѣдникъ крѣпко себя основываетъ на Евангеліи; смотрите, — не ушелъ бы онъ скоро

въ церковь*)! Мы имъ не вѣрили, — думали, что они говорятъ такъ по ненависти къ отцу Павлу; а теперь вотъ признаки сближенія его съ церковію ясно обнаружилась. Въ этотъ же послѣдній свой проѣздъ о. Павелъ загадочно говорилъ мнѣ: «Почему у насъ есть невѣрности въ Евангеліи? Надобно бы ихъ поправить». А я въ отвѣтъ ему и сказалъ: когда патріархи наши того не исправили, какъ же мы, міряне, можемъ неточности въ Евангеліи поправить? Онъ мнѣ отвѣтилъ: «У патріарховъ все было въ Евангеліи исправно, потому что все творилось согласно съ Евангеліемъ. Патріархи имѣли ключи неба; а у насъ ихъ нѣтъ, и мы и безъ ключей неба думаемъ получить царство небесное. А это несогласно съ Евангеліемъ. У патріарховъ была Христова чаша, и причащаясь оной, согласно Евангелію, они имѣли въ себѣ животъ вѣчный; а у насъ ея нѣтъ, и мы безъ нея надѣемся получить животъ вѣчный. А это опять несогласно съ Евангеліемъ». Я сказалъ ему: Гдѣ же намъ того искать, чего нынѣ нѣтъ? А онъ мнѣ отвѣтилъ: «Мы имѣемъ Евангеліе; среди моленной оно полагается у насъ на аполоѣ, каждое воскресенье цѣлуемъ его, и полагая предъ нимъ поклоны, говоримъ: «вѣрую, Господи, во св. Евангеліе; Христе Боже, помози

*) Значить, у безпоповцевъ кто твердо вѣритъ въ Евангеліе, тотъ внушаетъ подозрѣніе относительно своей твердости въ безпоповствѣ.

ми и спаси мя». А когда мы не вѣруемъ тому, чему въ Евангеліи написано быть во вѣки, и говоримъ, что нынѣ того нѣтъ уже, значитъ, мы несправедливо произносимъ устами: вѣрую, Господи, во святое Евангеліе. Мы больше вѣримъ «Циту» и другимъ поморскими отцами написаннымъ книгамъ, нежели Евангелію». Я опять ему повторилъ мои слова: гдѣ намъ взять того, чего у насъ нѣтъ! А онъ мнѣ отвѣтилъ: «Спаситель сказалъ: *созижду церковь Мою, и врата адава не одолѣютъ ей* (Матѣ. зач. 67). По симъ неизмѣннымъ словамъ Спасителя церковь должна пребывать неодолимо во всей полнотѣ, какъ создана, т. е. и съ таинствомъ тѣла и крови Христовы; а мы говоримъ, что его уже нѣтъ и взять негдѣ. И еще Спаситель сказалъ, что Онъ будетъ судить по Евангелію: *Слово, еже глаголахъ, то судитъ въ послѣдній день* (Іоан. зач. 43). Когда Христосъ будетъ судить по Евангелію, то явственно, что слова его: *еще не съесте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крове Его, живота не имате въ себѣ, будутъ на судъ Его для насъ осужденіемъ*». Когда все это отецъ Павелъ говорилъ мнѣ съ большею скорбію, я, по своей къ нему приверженности, не могъ тогда подумать, что это признаки его приближенія къ церкви греко-россійской, но полагалъ, что онъ только скорбитъ о нашей скудости, о томъ, что лишены мы таинствъ. А теперь стало мнѣ понятно, что въ послѣдній проѣздъ свой онъ уже имѣлъ

расположеніе къ церкви, и только прямо того не высказалъ.

Петербургскій купецъ Максимъ Ероѣевъ началъ также, припоминая, говорить: Отецъ Павелъ хаживалъ ко мнѣ на квартиру, а иногда и ночевалъ. Онъ говорилъ: «Если кто не вѣритъ въ Евангеліи сказаннымъ словесамъ Христовымъ, тотъ явный еретикъ». Онъ же говорилъ: «Мы, предстоя предъ Богомъ и осѣняя лице свое крестнымъ знаменіемъ, говоримъ, что вѣруемъ во едину, святую, соборную и апостольскую церковь. Предстоя предъ Богомъ, мы должны говорить это не лживо, но съ чистой вѣрою. А что мы скажемъ, если кто насъ спроситъ: въ такую ли церковь вы вѣруете? можно ли такую церковь признать ваше общество? Соборная и апостольская церковь, по ученію Катихизиса, должна имѣть полноту священства и семь таинствъ: а наше общество того не имѣетъ, посему не можетъ именоваться и быть соборною и апостольскою церковію. Подумай же, гдѣ та соборная, апостольская церковь, въ которую мы свою вѣру ежедневно исповѣдуемъ предъ Богомъ?» Теперь вотъ, изъ этихъ словъ о. Павла, мнѣ стало понятно, какая причина побудила его оставить насъ сиротами.

Потомъ всѣ стали разсуждать: что же теперь дѣлать? Маслениковъ и Ероѣевъ сказали: надобно непременно позвать отца Павла и съ нимъ лично побесѣдовать, — онъ столько добра намъ

сдѣлалъ, намъ забывать его и оставлять въ такомъ положеніи не слѣдуетъ! Михаилъ Еѳимовъ, портной, который впослѣдствіи поступилъ вмѣсто меня наставникомъ, сказалъ тогда: «Зачѣмъ намъ его звать? Кому у насъ говорить съ нимъ? У насъ никто съ нимъ не говоритъ! Вѣдь онъ теперь будетъ говорить прямо по Евангелію, какъ въ немъ написано; а намъ нужно будетъ выдумывать, что сказать противъ Евангелія!» Услышавъ эти слова многіе засмѣялись.

Потомъ всѣ сказали: надобно спросить отца Прокопія; какъ вы, отецъ Прокопій, присовѣтуете, — звать, или не звать отца Павла?

Я отвѣтилъ: По моему разсужденію, вамъ не слѣдуетъ звать его.

— Почему же, — спросили меня, ты не совѣтуешь звать отца Павла?

Я отвѣтилъ: Потому, что онъ можетъ васъ совсѣмъ разстроить и привести въ сомнѣніе.

Они спросили: А почему вы знаете, что онъ можетъ насъ разстроить и привести въ сомнѣніе?

Я отвѣтилъ: Вотъ почему я знаю: при отъѣздѣ своемъ изъ Петербурга, въ послѣдній вечеръ, отпустивши народъ, онъ завлекъ меня въ бесѣду съ собой о церкви россійской*). Онъ

*) Это сдѣлалъ отецъ Павелъ потому, что хотѣлъ мнѣ дать истинныя понятія о церкви; и хотя онъ тогда ко мнѣ не привился, но впослѣдствіи принесъ мнѣ большую пользу.

сказалъ мнѣ: «Отецъ Прокопій! я завтра уѣзжаю отъ васъ въ Пруссію; вы здѣсь остаетесь въ Петербургѣ, среди разныхъ согласій, разномыслящихъ о вѣрѣ. Знаю, что вы можете дать отвѣтъ начетчикамъ различныхъ старообрядческихъ согласій: а можете ли вы, если бы случилось говорить съ церковными, доказать имъ свою правоту?» Я отвѣтилъ: Могу выдержать и противу церковныхъ, если бы пришлось съ ними говорить. Отецъ Павелъ сказалъ: «Попробуемъ, — поговори со мной: ты защищай свою сторону, а я, говоритъ, буду защищать сторону церковныхъ». И составила у насъ бесѣда. Я противъ него выстоять не могъ и мнѣ стало стыдно, — отъ стыда я спрятался за ширму, на кровать; а отецъ Павелъ сказалъ мнѣ: «Такой-то, братъ, ты проповѣдникъ, — бѣжать отъ меня! Вотъ и надѣйся на тебя!»

Я ему сказалъ: противъ церковныхъ я выдержу; а противъ тебя говорить не могу.

Онъ мнѣ отвѣтилъ: «Это ты выдерживалъ противъ тѣхъ, которые мало знаютъ; а кто знаетъ поболѣе, противъ того не выдержишь, какъ не выдержалъ и противъ меня. Съ церковными изъ свѣдущихъ говорить не то, что съ старообрядцами: у нихъ оружіе посильнѣе!»

На это я ничего не могъ ему отвѣтить. Вотъ такимъ-то образомъ я и узналъ, что съ нимъ говорить намъ невозможно. Потому и вамъ не совѣтую призывать его для бесѣды.

Прихожане стали просить меня: Отецъ Про-

копій, Расскажи подробно, какъ ты бесѣдовалъ съ отцомъ Павломъ, какими доказательствами онъ сдѣлалъ тебя безгласнымъ, такъ что отъ стыда пришлось тебѣ спрятаться за ширму!

И я рассказалъ, какъ была у насъ бесѣда.

О. Павелъ сказалъ мнѣ: Выбирай себѣ любое, — или ты прежде обвиняй церковь, а я буду оправдывать: или я буду обвинять наше положеніе, а ты его оправдывай.

Я рѣшился прежде обвинять церковь, потому что чрезъ это лучше надѣялся одержать побѣду. Я началъ обвиненіе церкви съ главнаго пункта. Церковь россійская, сказалъ я, измѣнила сложеніе перстовъ для крестнаго знаменія, а потому въ ней и крестное знаменіе безъ истиннаго сложенія перстовъ не совершается, а безъ крестнаго знаменія и никакая тайна не совершается. — Отвѣчайте мнѣ на это!

О. Павелъ сказалъ: По твоему мнѣнію, крестное знаменіе имѣетъ силу только отъ двуперстнаго сложенія, а безъ того оно уже силы и не имѣетъ?

Я отвѣтилъ: Да, такъ.

О. Павелъ. А какъ же въ таинствѣ миропомазанія и помазанія больного освященнымъ елеемъ чрезъ крестовидное помазаніе спицею таинство совершается? Значитъ, и безъ двуперстнаго сложенія крестъ имѣетъ силу къ совершенію таинствъ, и потому замѣчаніе твое, будто въ церкви православной подъ видомъ крестнаго знаменія безъ двуперстнаго сложенія

не можетъ совершиться таинство, несправедливо. Если допустить, что аки бы безъ двуперстнаго сложенія крестъ не имѣетъ силы, это будетъ уничиженіе силы креста.

Я сказалъ о. Павлу: Пусть будетъ по твоему, что и безъ двуперстнаго сложенія крестъ имѣетъ свою силу; но за измѣненіе перстосложенія въ крестномъ знаменіи церковь виновата.

О. Павелъ сказалъ: Въ чемъ ты винишь церковь за измѣненіе перстосложенія, — въ измѣненіи образуемыхъ перстосложеніемъ мыслей, или только въ замѣнѣ однихъ перстовъ другими?

Я молчалъ.

О. Павелъ еще спросилъ: А ты вѣруешь въ самые персты, или не вѣруешь?

Я застыдился и долженъ былъ сказать: Не вѣрую.

О. Павелъ сказалъ: А когда ты и самъ не вѣруешь въ самые персты, то по совѣсти ли будетъ обвинять церковь въ ереси за измѣненіе перстовъ, ибо и церковь только другими перстами, а то же исповѣдуетъ, что и мы въ двуперстномъ сложеніи? А притомъ, двуперстное сложеніе ни на которомъ вселенскомъ соборѣ не утверждено, и потому измѣненіе перстовъ не только не есть измѣненіе догматовъ вѣры или ересь, но и не есть измѣненіе опредѣленія вселенскаго собора.

Я перешелъ къ другому предмету, сказалъ: Церковь измѣнила имя Спасителя съ похуленіемъ. Это ересь не менѣе, если не болѣе аріевой.

О. Павелъ спросилъ: Аріѳ что уничижалъ во Христѣ?

Я отвѣтилъ: Уничижалъ Божество едиnorodнаго Сына Божіа и называлъ Его тварію.

О. Павелъ сказалъ: А церковь россійская, подобно Арію, уничижаетъ ли Божество едиnorodнаго Сына Божіа и называетъ ли Его тварію?

Я отвѣтилъ: Я этого не знаю.

О. Павелъ сказалъ: Не знаешь, а обвиняешь церковь, — отдѣлился отъ нея, перекрещиваешь!

Я отвѣтилъ: Я этой хулы въ ихъ книгахъ не читалъ, и не знаю, есть ли она, или нѣтъ.

О. Павелъ сказалъ: Вы маленькія подробности о мылѣ и золѣ находите, а этой хулы еще не нашли. Это значитъ, что нѣтъ ея; и церковь явно въ Символѣ вѣры исповѣдуетъ Сына Божіа единосущна Отцу, а не тварь по-аріански.

Я сказалъ: Пусть будетъ такъ, — положимъ, что церковь Сына Божіа исповѣдуетъ Богомъ.

О. Павелъ сказалъ: А какъ же ты, отецъ Проконій, измѣненіе литеры въ имени Спасителя, чрезъ что не отмечается Божество едиnorodнаго Сына Божіа, призналъ ересію злѣе аріанской, которая отmetала Божество Сына Божіа? справедливо ли это?

Я сказалъ: Пусть это ересь не такая, какая у аріанъ; но все же ересь.

О. Павелъ отвѣтилъ: Вселенскими соборами неправославное ученіе о Божествѣ Сына Божіа и о воплощеніи названо ересію; а на ко-

торомъ соборѣ измѣненіе буквы въ имени Спасителя названо ересію и какая въ этомъ ересь?

Я сказалъ: Измѣненіе буквы въ имени Спасителя хотя и не ересь, но все же неточность? а имя Спасителя имѣетъ значеніе, потому и неточность въ этомъ имени важна.

О. Павелъ отвѣтилъ: Ты правду сказалъ; я съ этимъ согласенъ, что въ имени Спасителя и неточность важна, хотя не составляетъ ереси. Но скажи, на которой сторонѣ неточность?

Я сказалъ: Вѣстимо въ исправленныхъ книгахъ неточность, а въ старыхъ печатныхъ точность, потому что онѣ старѣе.

О. Павелъ отвѣтилъ: А что ты думаешь о тѣхъ книгахъ, которыя старѣе еще и тѣхъ, на которыя ты ссылаешься, — каковы: Евангеліе Остромирово, Мстиславово, Юрьевское и прочія древнія рукописи харатейныя? Онѣ старѣе тѣхъ печатныхъ книгъ, на которыхъ ты утверждаешься; а въ нихъ имя Спасителя обрѣтается съ двумя гласными буквами *Иисусъ*. При томъ же, надобно знать, что это имя еврейское и справедливо разрѣшить споръ можно только при основательномъ знаніи еврейскаго языка, или расположиться на первыя рукописныя книги, писанныя ближе къ началу принятія русскими христіанства.

Я оставилъ и этотъ предметъ; перешелъ къ другому.

— Въ церкви, говорю, латинская ересь, четверять аллилуіа.

Отецъ Павелъ сказалъ: Какъ четверять аллилуіа? Расскажи мнѣ.

Я отвѣтилъ: Такъ, — четверять! трижды говорятъ *аллилуіа*, а въ четвертое *слава тебѣ Боже!* Аллилуіа есть слово еврейское, а по-славянски, по сказанію Стоглавнаго собора, значить: *слава тебѣ Боже*, И такъ *аллилуіа* и *слава тебѣ Боже* есть одно и то же, и по-сему сказать *аллилуіа* трижды, а въ четвертое *слава тебѣ Боже*, значить четверить аллилуію.

Отецъ Павелъ: Стоглавный соборъ на чемъ основалъ свое опредѣленіе о двойственной аллилуіи?

Я отвѣтилъ: На откровеніи писателя житія преподобнаго Евфросина, которому явилась Пресвятая Богородица и изъяснила тайну аллилуіи. А что Стоглавный соборъ дѣйствительно основался на откровеніи писателя житія преподобнаго Евфросина, о томъ самъ этотъ соборъ повѣствуетъ сице: «Извѣстно увѣдѣхомъ отъ писателя житія преподобнаго Евфросина, новаго чудотворца Псковскаго, какъ его ради молитвъ извѣсти и запрети Пречистая Богородица о трегубомъ аллилуіа, и повелѣ православымъ христіаномъ говорити сугубую аллилуію, а втретіе *слава тебѣ Боже*». И такъ вотъ основаніе двойственнаго аллилуіа!

Отецъ Павелъ: Въ откровеніи писателю

житія преподобнаго Евфросина какъ растолковано еврейское слово аллилуія?

И отвѣтилъ: Въ откровеніи писателю житія преп. Евфросина сама Пресв. Богородица растолковала еврейское слово аллилуія: *воскресе*, и сказала, что дважды *аллилуія* значитъ дважды слово *воскресе*: «воскресе въ Божествѣ и челоуѣчествѣ, и слава Ему».

Отецъ Павелъ опять меня спросилъ: А Стоглавный соборъ какъ растолковалъ еврейское слово *аллилуія*?

И отвѣтилъ: Стоглавный соборъ аллилуія растолковалъ: *слава тебѣ Боже*. Въ Стоглавѣ сказано: «понеже бо по-еврейски аллилуія, а по нашему по-русски: слава тебѣ Боже».

Отецъ Павелъ: Почему же Стоглавный соборъ не послѣдовалъ толкованію Богородицы объ аллилуіи: *воскресе*, но далъ свое толкованіе: *слава тебѣ Боже*? И какъ могъ Стоглавъ переимѣнить толкованіе Богородицы? Богородица толкуетъ аллилуія «воскресе», а Стоглавъ толкуетъ: «*слава тебѣ Боже!*» Этимъ соборъ Стоглавный подаетъ поводъ думать, что онъ и самъ не твердо держался толкованія въ явленіи Богородицы писателю житія преподобнаго Евфросина; если бы онъ твердо держался его, то не осмѣлился бы измѣнять толкованіе Богородицы. Кому же теперь вѣрить: писателю житія преподобнаго Евфросина, аки-бы слышавшему отъ Пресв. Богородицы, что *аллилуія* значитъ *воскресе*, на чемъ и самъ Сто-

главный соборъ основался, или Стоглаву, что *аллилуія* значитъ *слава тебѣ Боже?* — Скажи мнѣ, отецъ Прокопій?

Я молчалъ.

Отецъ Павелъ опять спросилъ меня: Твердо ли ты увѣренъ, что писателю житія преподобнаго Евфросина дѣйствительно явилась Пресв. Богородица и растолковала ему тайну аллилуія?

Я отвѣтилъ: Твердо увѣренъ, что Пресв. Богородица дѣйствительно явилась писателю житія преподобнаго Евфросина и растолковала ему объ аллилуіи; если тому не вѣрить, то и опредѣленію Стоглавнаго собора объ аллилуіи, основанному на семъ откровеніи, вѣрить нельзя.

Отецъ Павелъ замѣтилъ: Это сказалъ ты правду, что если не вѣрить сказанному объ аллилуіи писателемъ житія преподобнаго Евфросина, то тѣмъ уже подрывается довѣріе и къ опредѣленію объ аллилуіи Стоглавнаго собора, потому что опредѣленіе Стоглава основано на этомъ откровеніи.

Потомъ отецъ Павелъ продолжалъ: Скажи мнѣ, отецъ Прокопій, по совѣсти, вѣришь ли ты написанному въ откровеніи писателю житія Евфросинова, что и Духъ Святой вочеловѣчился? Ибо въ откровеніи этомъ говорится о «вочеловѣченіи Св. Духа».

Я отвѣтилъ: Не вѣрю, потому что это ученіе противно вѣрѣ христіанской: по ученію вѣры христіанской вочеловѣчился не Отецъ и

не Духъ Святый, а только Сынъ, Слово Божіе*). Если иначе вѣровать, подпадеши подъ клятвы вселенскихъ соборовъ.

Отецъ Павелъ: Какъ же ты не вѣриши тому, когда такъ именно говорится въ томъ же откровеніи писателю житія Евфросинова, которое находится и въ Макарьевскихъ Минеяхъ? А Макарій былъ предсѣдатель Стоглавнаго собора, и эти слова: «вочеловѣченіе Св. Духа» въ Макарьевскихъ Минеяхъ въ томъ откровеніи повторяются неоднократно.

Я опять отказался вѣрить ученію о воплощеніи Св. Духа, и сказалъ отцу Павлу: Гдѣ бы ни было такое ученіе написано, хотя бы и ангелъ съ небеси пришедшій сказалъ такъ, я и ему вѣрить не могу: потому что это ученіе противно вѣрѣ христіанской. И если я скажу, что вѣрю этому ученію, ты прямо назовешь меня еретикомъ.

Отецъ Павелъ еще спросилъ меня: А тому ученію, находящемуся въ томъ же откровеніи, что Христосъ въ двухъ естествахъ воскресъ,

*) Катихизисъ малый, напечатанный при патріархѣ Іосифѣ въ лѣто 7157, листъ 6: Богословія Анастасія Блаженнаго:

Вопросъ: Что ради Сынъ воплотися, а не Отецъ или Духъ? *Отвѣтъ:* Яко да сохранить свойство уполости своея, яко быти тому на небесѣхъ Сыну и на земли Сыну.

Листъ тотъ же на оборотѣ: св. Максима:

Вопросъ: Кто отъ Св. Троицы воплотися? *Отвѣтъ:* Сынъ Слово.

въ Божествѣ и въ человѣчествѣ, то-есть, что онъ и Божествомъ воскресъ, — вѣришь ты, или не вѣришь?

Я подумалъ, и сказалъ: Не вѣрю этому, потому что Христосъ Божествомъ не страдалъ; не умерло Божество, потому и не воскресло. Христосъ умеръ и воскресъ по человѣчеству*).

Тогда отецъ Павелъ сказалъ: Когда ты самъ такимъ ученіямъ, находящимся въ откровеніи писателю житія преподобнаго Евфросина, не вѣришь и еще называешь ихъ прямо неправославными, то этимъ своимъ невѣріемъ ты отвергаешь и самое явленіе Пресвятой Богородицы писателю житія, какъ недостовѣрное и даже несогласное съ ученіемъ православной вѣры, а съ тѣмъ вмѣстѣ отвергаешь и опредѣленіе Стоглавнаго собора объ аллилуіи, какъ основанное на неправославномъ ученіи и недостовѣрномъ сказаніи. А когда ты и самъ, откровенію, описанному въ житіи преп. Евфросина не вѣришь и зазрѣваешь его, какъ несогласное съ православнымъ ученіемъ, то какъ же ты хочешь, чтобы я довѣрился Стоглавному собору, утвердившему свое опредѣленіе о двойственности аллилуіа на такомъ, несогласномъ съ православною вѣрою, откровеніи?

Я молчалъ.

*) Катихизисъ малый, листъ 7 на оборотѣ: „По-страда убо Христосъ, во двою естеству сый, страннымъ естествомъ распятъ, плотію бо на крестѣ висѣ, а не Божествомъ“.

Отецъ Павелъ продолжалъ: Соборъ 1667 года ученію о трегубомъ аллилуіа не такое положилъ основаніе, какое Стоглавный соборъ положилъ своему ученію о сугубомъ. Онъ привелъ во свидѣтельство серафимскую пѣснь, слышанную Исаіемъ пророкомъ, въ которой трижды воспѣто: *святъ, святъ, святъ*, въ честь трехъ лицъ Св. Троицы, и единожды *Господь*, въ честь единого Божества. И аллилуіа соборъ повелѣлъ пѣть, согласно ангельскому славословію, по трижды въ честь трехъ лицъ Божества, а *Боже*, то-есть *слава тебѣ Боже*, пѣть единожды въ честь единого Божества. Это ученіе православно, согласно ученію всѣхъ соборовъ вселенскихъ о Троицѣ лицъ и единицѣ Божества. Посему тройственное пѣніе *аллилуіа* въ честь трехъ Божественныхъ ипостасей, и потомъ *слава тебѣ Боже* въ честь единого Божества въ трехъ лицахъ, ты несправедливо зазираешь и считаешь неправославнымъ.

Я обратился къ другому предмету, — и сказалъ: Церковь російская въ св. литургіи отложила двѣ просфоры, — вмѣсто седми служить на пяти, и чрезъ то уменьшила значеніе таинства св. литургіи.

О. Павелъ отвѣтилъ мнѣ: Ты сказалъ, что чрезъ отложеніе двухъ просфоръ на проскомидіи уменьшается таинство св. литургіи. Это значитъ, что, по твоему мнѣнію, безъ седми просфоръ на проскомидіи не можетъ совершиться таинство тѣла и крови Христовы. Такъ ли я понялъ твои слова?

Я отвѣтилъ: Дѣйствительно такъ: безъ седми просфоръ на литургіи не совершится таинство.

О. Павелъ сказалъ: Спаситель на тайной вечери, по свидѣтельству трехъ Евангелистовъ (Матѳея зач. 108, Марка зач. 64, Луки зач. 108), предалъ совершать таинство на одномъ хлѣбѣ: *пріемъ (Исусъ) хлѣбъ, и благословиъ, преломи, и дающе ученикомъ, и рече: пріимите, ядите: сіе есть тѣло Мое*. Видишь, что повѣствуютъ Евангелисты: *пріемъ хлѣбъ, а не хлѣбы*. Это Христово преданіе совершать таинство евхаристіи на одномъ хлѣбѣ неизмѣнно соблюдали и св. Апостолы, о чемъ свидѣлствуется въ первомъ посланіи Апостола Павла къ Кориноянамъ (зач. 145): *хлѣбъ, егоже ломимъ, не общеніе ли тѣла Христова есть? Яко единъ хлѣбъ, едино тѣло есмы мнози: вси бо отъ единого хлѣба причащаемся*. Видишь, что Апостоль глаголетъ: *хлѣбъ* ломимъ, а не *хлѣбы*. И паки еще яснѣе: *вси бо отъ единого хлѣба причащаемся*, — отъ единого, а не отъ нѣсколькихъ хлѣбовъ. И церковь, какъ приняла отъ Христа Спасителя и Его Апостоловъ совершать таинство на единомъ хлѣбѣ, такъ и содержитъ понынѣ, совершая оное священнодѣйство на единомъ хлѣбѣ и отъ единого хлѣба причащая желающихъ приступить къ тайнамъ святымъ. Что на единомъ хлѣбѣ совершается таинство, о томъ свидѣлствуютъ всѣ старописьменные и старопечатные Служебники. Прочія просфоры точію при таинствѣ приносимы бывають; таинство же, какъ предали Спаситель

и Апостолы, всегда на одномъ хлѣбѣ совершается. А ты вводишь новое ученіе, не согласное съ Евангеліемъ, съ писаніями Апостоловъ и со всѣми древними Служебниками, аки бы таинство тѣла и крови Христовы совершалось и должно совершаться на седми просфорахъ; а безъ того, въ противность св. Евангелію, не исповѣдуешь быть и преложенія хлѣба въ тѣло Христово.

Я опять перешелъ къ новому предмету, — сказалъ: Россійская церковь въ книгахъ: «Жезлѣ» и «Увѣтѣ» повелѣваетъ крестъ четвероконечный почитать наравнѣ съ осмиконечнымъ крестомъ Христовымъ.

О. Павелъ спросилъ меня: Изъ твоихъ словъ видно, что ты четвероконечный крестъ не признаешь за крестъ Христовъ, — такъ ли?

Я отвѣтилъ: Только осмиконечный крестъ есть животворящій крестъ Христовъ.

О. Павелъ еще спросилъ: А вѣруешь ли ты, что въ таинствѣ мѣропомазанія полагается на крещеннаго печать Христова, которая въ будущемъ вѣкѣ будетъ различать вѣрующихъ во Христа отъ невѣрныхъ*)?

Я отвѣтилъ: вѣрую.

О. Павелъ еще спросилъ меня: Вѣруешь ли ты, что въ таинствѣ помазанія масломъ отпускаются грѣхи и даруется тѣлесное здравіе,

*) Катихизисъ великій, гл. 75 о таинствѣ мѣропомазанія.

по слову Апостола Іакова: *и воздвигнетъ его Господь и еще грѣхи будетъ сотворилъ, отпущаются ему* (зач. 57)?

Я отвѣтилъ: вѣрую.

О. Павелъ сказалъ: Эти оба таинства, и помазаніе муромъ и помазаніе елеемъ, совершаются подъ печатію креста четвероконечнаго. И когда подъ печатію сего креста, полагаемаго въ муропомазаніи, различаются вѣрующіе во Христа отъ невѣрующихъ, то какъ же ты называешь его неХристовымъ крестомъ? И въ таинствѣ освященія елеемъ подъ печатію креста четвероконечнаго болящимъ подается исцѣленіе и оставленіе грѣховъ: какъ же ты называешь его не животворящимъ?

Я молчалъ, и видя, что въ главныхъ пунктахъ обвиненія на церковь получилъ пораженіе, уже не осмѣливался обвинять церковь въ болѣе мелкихъ недостаткахъ.

О. Павелъ сказалъ: Твое молчаніе доказываетъ, что ты не имѣешь достаточныхъ доказательствъ въ обвиненіи церкви; а если такъ, то значитъ ты не имѣешь и законной причины къ отдѣленію отъ церкви, и повиненъ въ томъ, что незаконно отдѣляешься отъ церкви. Доселѣ ты обвинялъ церковь, а я отвѣчалъ тебѣ въ защиту ея. Теперь я буду обвинять наше общество, а ты отвѣчай мнѣ, оправдывая его.

Тутъ я подумалъ самъ въ себѣ: если я не могъ выстоять противъ о. Павла, обвиняя церковь, то уже свое общество защитить смогу. Потому

и сказалъ ему смѣло: Обвиняй, я буду оправдывать!

О. Павелъ сказалъ: Вы не имѣете законно поставленныхъ совершителей таинства св. крещенія; у васъ таинство крещенія совершаютъ простолюдины: скажи, — было ли когда, во все времена христіанства, чтобы вселенская церковь осталась съ однимъ крещеніемъ простолюдиновъ?

Я отвѣтилъ: По нуждѣ повелѣно совершать св. крещеніе и простолюдинамъ.

О. Павелъ сказалъ: Дѣйствительно, въ случаѣ нужды позволяется крещеніе совершать простолюдину; такъ, по слабости новорожденнаго младенца, могутъ крестить и повивальныя бабки. Но это въ церкви только случаи; а всегда, обдержно, таинство крещенія въ церкви должны совершать священныя лица. Вы именуете свое общество церковію, а всеобдержно пользуетесь такимъ правиломъ, коимъ болѣе пользуются повивальныя бабки. Притомъ нужно еще замѣтить, что ваше общество, именующее себя церковію, не имѣетъ достоинства и повивальной бабки. Повивальная бабка дщерь православной церкви, помазана св. мѣромъ и есть совершенная христіанка; а въ вашемъ обществѣ все до единого, не исключая и самыхъ наставниковъ вашихъ, св. мѣромъ не помазаны. По ученію же св. церкви, изложенному въ старопечатномъ Катихизисѣ (въ главѣ 75) «безъ сел тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ

быти». По сему ученію церкви все ваше общество не только не составляет собой церкви, но вы еще и не совершенные христіане, не имѣете достоинства и повивальной бабки. Посему правило оное, повелѣвающее въ случаѣ нужды простому мірянину крестити, къ вамъ не лежитъ: вы еще не совершенные христіане, и оно положено на случай, а не обдержно, или въ постоянное руководство для церкви, каковымъ именемъ и вы себя величаете.

Потомъ еще, — продолжалъ о. Павелъ, — вы незаконно совершаете таинство исповѣди, и приводите въ свое оправданіе «старческую исповѣдь». Я знаю, что старческая исповѣдь для руководства въ помыслахъ юному иноку весьма полезна, даже настолько полезно юному подвижнику наставленіе искуснаго старца, что и священникъ, не искусный въ подвигахъ иноческихъ, замѣнить его въ этомъ не можетъ. Но ты скажи мнѣ, можетъ ли простолюдинъ исповѣдающійся у него подать разрѣшеніе грѣховъ, и гдѣ о томъ есть доказательство въ Божественномъ писаніи?

Я того доказать не могъ, да и нѣтъ того въ священномъ писаніи.

О. Павелъ продолжалъ: Ты и самъ, когда исповѣдуешь своихъ духовныхъ дѣтей, разрѣшительныхъ, молитвъ не читаешь: значитъ, ты ихъ не разрѣшаешь во грѣхахъ? значитъ, они и послѣ исповѣди также остаются неразрѣшенные, какъ и до исповѣди?

Я отвѣтилъ: Разрѣшительныхъ молитвъ чи-

тать я не могу, — это мнѣ не дано; я только даю наставленіе исповѣднику, сколько помолиться за грѣхи.

О. Павелъ сказать: Вотъ и самъ ты признаешься, что тебѣ разрѣшительныхъ молитвъ читать не дано. Это значить, что тебѣ и разрѣшать грѣхи не дано. А помолиться за грѣхи каждый можетъ и безъ твоего распоряженія.

Потомъ о. Павелъ спросилъ: Твои дѣти духовныя зовутъ тебя отцемъ духовнымъ; что означаетъ это названіе? — скажи мнѣ.

Я отвѣтилъ: Они такъ называютъ меня потому, что предо мной раскаиваются Богу во грѣхахъ.

О. Павелъ возразилъ: Раскаяваться предъ тобою во грѣхахъ, или рассказать грѣхи, это есть дѣйствіе исповѣдующагося, а не твое; потому онъ и именуется кающимся. А я спрашиваю о тебѣ самомъ, почему тебя дѣти духовныя называютъ отцемъ духовнымъ?

Я отвѣтилъ: Я ихъ спрашиваю о грѣхахъ и наставляю, чтобы все говорили подробно.

О. Павелъ опять возразилъ: Поэтому ты только вопроситель; можешь ли ты доказать, что за одни вопрошенія имѣешь право именоваться отцемъ духовнымъ?

Я этого доказать не могъ и молчалъ.

О. Павелъ продолжалъ: Я тебѣ скажу, почему отцемъ духовнымъ называется отецъ духовный. Спаситель, по воскресеніи своемъ, явившись св. своимъ Апостоламъ, дуеулъ на нихъ

и рече: *примите Духъ Святъ, иже отпуститъ грѣхи, отпустятся имъ* (Іоан. зач. 65). Этотъ даръ Духа Св. отпущать грѣхи, который Апостолы пріяли отъ Христа, они сообщили своимъ преемникамъ епископамъ, а епископы сообщаютъ и пресвитерамъ. Имѣющіе тотъ даръ Св. Духа разрѣшать грѣхи и суть отцы духовные для тѣхъ, кому разрѣшаютъ грѣхи, т. е. получающій отъ таковаго разрѣшеніе своихъ грѣховъ, зоветъ то духоносное лице своимъ духовникомъ и духовнымъ отцемъ. А ты имѣешь ли по преемству отъ Апостоловъ даръ Св. Духа разрѣшать грѣхи кающихся?

Я долженъ былъ сознаться, что не имѣю.

О. Павелъ продолжалъ: Простой народъ, не зная священнаго писанія, ошибочно называетъ тебя отцемъ духовнымъ, и ты, не имѣя того дара и присвоая себѣ то имя, восхищаешь не дарованная. А вѣдь ты и самъ знаешь, какой въ Номоканонѣ положенъ судъ на восхищающихъ не дарованная!

Потомъ о. Павелъ еще спросилъ: Ты свое общество признаешь церковію, или нѣтъ?

Я отвѣтилъ: Признаю церковію вѣрныхъ: писано есть у Апостола: *вы есте церкви Бога жива* (къ Корин. зач. 182).

О. Павелъ спросилъ: А что церковь ваша, — живая, или мертвая?

Я отвѣтилъ: Живая. У живаго Бога должна быть живая и церковь.

О, Павелъ спросилъ: А у васъ совершается

приношеніе безкровной жертвы тѣла и крови Христовы? Вы причащаетесь св. таинъ, какъ Коринѣяне, къ которымъ писалъ Апостолъ Павелъ, называя ихъ церковію Бога живаго?

Я отвѣтилъ: Наше общество того лишилось.

О. Павелъ сказалъ: Спаситель въ Евангеліи глаголетъ: *еще не съѣсте плоти Сына человеческого, ни пїете крови Его, живота не имате въ себѣ*. По симъ неложнымъ словамъ Спасителя, ваше общество, не имѣющее совершенія св. таинъ и не причащающееся тѣла и крови Христовы, есть общество не имущее живота въ себѣ, есть трупъ, мертвое тѣло, а не живой храмъ Богу, — и еще тѣло не цѣлое, а только остатки тѣла, или частей тѣла.

Я съ горестію сказалъ: Пусть нѣтъ у насъ причастія святыхъ таинъ, и ты еще можешь за это назвать наше общество мертвымъ тѣломъ; но почему ты называешь насъ только остатками частей тѣла?

Онъ отвѣтилъ: Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѣянамъ (зач. 152) пишетъ: *тѣло нѣсть единъ удѣ, но мнози*; и прибавляетъ: *такое и Христосъ*. По толкованію Златоуста (на апостольское 55 правило) епископы въ церкви Христовой имѣютъ подобіе главы, а пресвитеры и діаконы по подобію рукъ. Ваше общество не только что есть мертвое тѣло, не имущее живота въ себѣ, ибо не имѣетъ причастія св. таинъ, но и не цѣлое тѣло, ибо

не имѣеть главнѣйшихъ удовъ церковныхъ, — оно представляетъ точію остатки мертваго тѣлеси.

Я увидѣлъ, что какъ не смогъ обвинить въ ересяхъ великороссійскую церковь, чтобы оправдать наше отъ нея отдѣленіе, такъ же не смогъ оправдать и своего общества, — доказать, что его существованіе согласно съ священнымъ писаніемъ. Вотъ тутъ-то, какъ я вамъ прежде сказалъ, и ушелъ я, — со стыда спрятався за пирму отъ отца Павла.

Выслушавъ это, прихожане спросили меня: Отецъ Прокопій! Вы имѣете всѣ старопечатныя книги и въ нихъ начитаны: почему же вы не могли отвѣтить о. Павлу, когда онъ вызвалъ васъ съ собой на бесѣду и взялъ на себя защищать сторону церкви?

Я отвѣтилъ: Когда о. Павелъ въ разговорѣ принялъ на себя сторону церковную, ему стало со мной бесѣдовать удобно, а мнѣ защищать свою сторону весьма трудно, потому что всѣ слова евангельскія и апостольскія и отцевъ церкви гласятъ прямо о полнотѣ церкви, о вѣчности ея, во всей полнотѣ священства и церковныхъ таинъ, о необходимости ихъ употребленія для спасенія. Все это говорило въ его пользу, онъ приводилъ эти свидѣтельства смѣло, и опровергать ихъ было невозможно. А когда нужно было защищать наше положеніе, это мнѣ потому трудно было сдѣлать, что мы суще-

ствуемъ безъ священства, крещеніе и исповѣдь у насъ обдержно совершается простолюдинами, а совершеніе этихъ таинствъ простолюдинами обдержно въ церкви христіанской никогда не бывало. Еще, я не могъ обвинить церковь російскую въ ересяхъ потому, что въ ней такихъ ересей, которыя бы были осуждены вселенскими соборами, не имѣется. Есть въ ней нововведенія, но такія, какія не были осуждены вселенскими и помѣстными соборами, а нѣкоторыя изъ нихъ обрѣтаются и въ древнихъ старописменныхъ книгахъ. Когда я поносилъ ересію эти нововведенія, отецъ Павелъ требовалъ на то доказательствъ отъ вселенскихъ соборовъ; а они, какъ я уже сказалъ, вселенскими соборами не осуждены. Вотъ почему я и остался предъ нимъ безотвѣтнымъ. Хоть у меня и много книгъ, но всѣ онѣ говорятъ въ его пользу — о священствѣ и причастіи св. таинъ. А если мы предложимъ ему доказательства отъ *Поморскихъ Отвѣтовъ*, отъ поморскаго *Щита* и *Меча духовнаго*, ихъ отецъ Павелъ не приметъ въ доказательство, скажетъ: это не св. отецъ писанія! эти писатели и сами въ словѣ Божіемъ именуются мертвецами, безживотными, по слову Спасителя: *аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ!* Такъ вотъ почему я вамъ не совѣтую звать отца Павла въ Петербургъ на собесѣдованіе. Позовете: онъ васъ поколеблетъ въ вѣрѣ!

Услышавъ это отъ меня, мои духовныя дѣти рѣшили не звать отца Павла для собесѣдованія о вѣрѣ *).

Затѣмъ старшій попечитель сказалъ мнѣ: Отецъ Прокопій! мы обще положили — ѣхать вамъ въ Пруссію, въ свой монастырь, поддерживать тамъ братію, насколько можете, отъ новой проповѣди отца Павла. И если вы сами не развратитесь его ученіемъ (то-есть не будете вѣрить евангельскимъ словесамъ), то пріѣзжайте къ намъ; а то у насъ и къ вамъ стало довѣріе теряться: вы тоже иногда поминаете о священствѣ и о причастіи. Это для насъ соблаз-

*) Рѣжницкій купецъ Лука Ивановичъ Масленниковъ и петербургскій Максимъ Ерошеевъ и еще нѣсколько лицъ настаивали, чтобы призвать отца Павла для бесѣды. Когда ихъ въ томъ не послушали, то они тутъ же разсудили въ себѣ: если отца Павла наши боятся, не надѣясь, что могутъ доказать чему свою нравоту отъ писанія, то, и въ самомъ дѣлѣ, не на сторонѣ ли отца Павла находится правда? И когда отецъ Павелъ по времени пріѣхалъ въ Петербургъ, они его приняли и бесѣдовали съ нимъ, а потомъ присоединились къ церкви, а къ нему стали имѣть любовь и довѣріе еще больше прежняго. Л. И. Масленниковъ и рѣжницкимъ своимъ друзьямъ сталъ проповѣдывать, что безъ церкви нельзя спастись. Тогда они вызвали отца Павла въ Рѣжицу на бесѣды, и многіе его послушали, присоединились къ церкви, и въ деревнѣ Тискадахъ, недалеко отъ Рѣжицы, построили единовѣрческую церковь, при которой основался единовѣрческій приходъ.

нительно. Какое нынѣ можетъ быть священство и причастіе! Поморскіе наши отцы намъ объ этомъ не говорили, и мы о томъ слышать не желаемъ отъ васъ.

Такимъ образомъ кончилась моя бесѣда съ моими духовными дѣтьми, и на третій день послѣ того я отправился въ Пруссію, въ свой монастырь. Отца Павла въ монастырѣ уже не засталъ. Онъ, сдавши монастырь и все монастырское имущество новоизбранному настоятелю, отправился въ Кіевъ, а братія раздѣлилась на двѣ части, — большая часть послѣдовала ученію отца Павла и жила въ особомъ флигелѣ, не касаясь ни къ какому монастырскому имуществу: такъ имъ было приказано отцомъ Павломъ; только, доколѣ тамъ будутъ жить, отъ монастыря велѣлъ получать пищу. И жили они тамъ въ монастырѣ послѣ отца Павла мѣсяцевъ пять. А на старомъ положеніи осталась меньшая часть: имъ отцомъ Павломъ было передано все монастырское имущество, — земля и моленная, иконы и книги.

Пріѣхавши въ монастырь, хотѣлъ я послѣдователей отца Павла возвратить на старое положеніе. Пошелъ въ тотъ домъ, въ которомъ они жили, чтобы составить съ ними бесѣду. Эту бесѣду захотѣли слушать и окрестные деревенскіе жители. Отецъ Павелъ оставилъ своимъ ученикамъ «Выписки» Озерскаго, книгу Григорія митрополита, и митрополита Филарета «Бе-

сѣды къ глаголемому старообрядцу», и настолько посиѣлъ ихъ утвердить, что они могли уже мнѣ дать отпоръ. Потому моя бесѣда съ ними была безуспѣшна. Да и окрестные жители говорили между собой, что которые приняли ученіе отца Павла, съ тѣми говорить невозможно, — все писаніе на ихъ сторонѣ.

Итакъ я безъ успѣха возвратился въ Петербургъ. Это было въ великомъ постѣ 1867 года. Дѣти духовныя меня приняли, и я съ ними провелъ остальные недѣли поста, праздновалъ страсти Христовы и первые дни. Когда на свѣтлой утрени читалъ я въ поученіи Златоустаго: «Трапеза церковная готова исполнь, насладитесь вси; телець упитанный предлежитъ, никтоже изыди алченъ, вси насладитесь пира церковнаго», тогда, читая эти слова, я самъ въ себѣ подумалъ: вѣдь это я не принадлежащее безпоповскому обществу говорю! Объявляю всѣмъ, что телець упитанный предлежитъ, зову всѣхъ къ трапезѣ, говорю: никтоже изыди алченъ, насладитесь вси; а если бъ кто приступилъ ко мнѣ теперь, прося напитать его тельцомъ упитаннымъ, то я сейчасъ же долженъ былъ бы отказаться отъ своихъ словъ, признаться, что нѣтъ у меня тельца упитаннаго, и онъ обличилъ бы меня во лжи! И такъ это зацало мнѣ въ душу, что я неотступно думалъ о словахъ этихъ цѣлые три дня; а потомъ уже совѣсть не позволила мнѣ долѣе оставаться

въ безпоповскомъ обществѣ и я совсѣмъ оставилъ не принадлежащее мнѣ званіе отца духовнаго. Я ушелъ на Волковское Единовѣрческое кладбище, и жилъ тамъ всю весну до тѣхъ поръ, какъ отецъ Павелъ пріѣхалъ въ Петербургъ. Когда отсюда онъ поѣхалъ обратно въ Москву, тогда и я съ нимъ отправился туда же въ Никольскій Единовѣрческій монастырь, и здѣсь присоединился къ св. церкви. Итакъ сподобилъ меня Господь напитаться отъ трапезы церковной, тельца упитаннаго, къ которому ложно и тщетно приглашалъ я прежде безпоповцевъ, будучи самъ лишенъ сей трапезы! Да будетъ Ему слава и благодареніе во вѣки, аминь.

